

КОГДА в 1986 году радиостанция «Немецкая волна» сообщила, что «скончался русский писатель Венедикт Ерофеев», эта «ошибка» дала возможность самому Ерофееву превратить данную историю в мрачноватую шутку. Слушаю это известие, рассказывал мне в 1989 году автор знаменитой поэмы «Москва—Петушки», а сам беру зеркальце — дышу: в нем действительно ничего не отражается. И тогда я сказал: «Если меня приговорят к повешению, я через час встану и дальше пойду»...

Он называл нас «зачехленными», говорил, что люди могли бы вести себя «посветлее» и не ста-

новиться «паскуднее год от года». Побойтесь, говорил он, если не Бога, то хотя бы меня. Ерофеев собирался жить и работать, ничуть не сомневаясь, что то, что надлежит написать, «гораздо важнее уже осуществленных вещей».

Об осуществленных сегодня известно почти все, если не считать выкраденной у автора авоськи с романом «Шостакович». Но надежда, что та самая авоська где-нибудь всплывет, еще теплится. Даже «Моя маленькая Лениниана» напечатана.

За несколько месяцев до смерти я брала у Ерофеева интервью и все выпытывала, чем он соби-

рается заняться в ближайшее время. Писатель ответил:

— Думаю заняться очень веселым делом. Составить набор цитат из Маркса и Энгельса с небольшими авторскими комментариями. Это никому не приснится. Грабяр, когда был у меня в гостях, сказал: «Если бы даже на «Моей маленькой Лениниане» не стояла твоя фамилия, я бы безошибочно понял, кем это написано».

Авторство задуманной, назовем условно, «Энгельсо-марксианы» тоже никому не пришло бы в голову оспаривать. Ерофеевский стиль мышления и манера письма катастрофически индивидуальны.

К сожалению, книга не написана. К счастью, остались записные книжки, заполненные аккуратным почерком. Их более тридцати, и в одной из них (1976—1977 гг.) — упомянутые цитаты в ерофеевской трактовке и с ерофеевскими ремарками, заготовки комментариев. Чтение, безусловно, увлекательное, особенно для тех, кто не только понимает и ценит этого писателя, но и сам обладает известной долей фантазии.

Ирина ТОСУНЯ

Венедикт ЕРОФЕЕВ: «Я ТОНКИЙ, КАК НАМЕК, А ОНИ — ТОЛСТЫЕ, КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВА»

Карл, веселясь от души, обнимая Женни: «На войне как на войне. Классовая борьба беспощадна. Это борьба не на жизнь, а на смерть».

Энгельс: «Можно, будучи коммунистом, оставаться по внешним условиям буржуа и вьючной скотиной, если не заниматься литературной деятильностью».

(письмо к К. Марксу)

Гегель: «Никто из моих учеников не понял моей системы. Понял только Розенкранц, и то неправильно».

«В коммунистическом обществе (Маркс и Энгельс). «Немецкая идеология») никто не ограничен исключительным кругом деятельности... Каждый может утром охотиться, после полудня ловить рыбу, вечером заниматься скотоводством, после ужина предаваться литературной критике».

Они все, паскуды, примиряют «свободу воли» и «генетический детерминизм».

Фридрих Энгельс почти на столетие опередил Гитлера: «Кровавой мезью оплатит славянским варварам всеобщая война, которая вспыхнет, рассеет этот славянский зондербунд и сотрет с лица земли даже имя этих упрямых наций».

К. Маркс в 1870 г.: «Французов надо вздуть».

И вот еще Маркс в «Новой Рейнской газете»: «Судьба западных славянских народов — дело уже конченное. Их завоевание совершилось в интересах цивилизации. Разве же это было «преступление» со стороны немцев и венгров, что они объединили в великие империи эти бессильные, расслабленные мелкие народишки и позволили им участвовать в историческом развитии, которое иначе оставалось бы им чуждым!»

1848, март, Париж. Маркс, Женни и Бакунин идут по бульварам. «Разверзлось небо!» — восклицает Бакунин.

Маркс: «Казалось бы, снега и льды охлаждают ваши (т. е. русские) порывы. А в действительности у вас «пылкие сердца и горячие головы!»

«Бакунинская банда». «Это животное (Бакунин) воображает, что мы в самом деле слишком буржуазны» (Маркс).

Маркс говорит, что «независимость» на языке британцев значит возможность не знать своего соседа.

Одна из знакомых Энгельса: по смерти закрепили всё свое небо состояние своему священнику и дому призрения бездомных собак.

Быть экономным в жестах доброй воли.

Энгельс думает: «Для них труд — это воздух и хлеб, а для нас — спасение от сплина и моцион ума и тела».

Галина Серебрякова о Фр. Энгельсе: «Аппетит никогда не изменял ему».

Энгельс в Ливерпуле: «На набережной женщины с просящими глазами, голодными глазами волчиц преследовали его, предлагая единственное, что им еще принадлежало, — тело».

— Вы хотите пойти со мной в доки? Дайте же пенни на хлеб, если не хотите пойти со мной в доки.

«В доках Энгельс спотыкался о пьяные тела. У дверей дымного кабака плакал ребенок».

«Слюнявая филантропия», как говорил Энгельс.

Ночной арест в феврале 48 г. и обыск у Марксов в Брюсселе. Маркс целые сутки (!) в камере, затем отпустили домой.

«Демократические» и социалистические организации столицы Бельгии выступили с решительными протестами против полицейской расправы с Марксом». «Был уволен помощник полицейского комиссара, про извещений обыск».

Женни Маркс в минуту ареста кричит: «По какому праву смеют арестовывать тебя? Это произвол. Я сейчас же пойду, подниму всех, в ком есть еще совесть и честь. Я все скажу, что думаю об их порядках!»

Вот мысли. Будем бороться и проливать свою кровь, будем бесстрашно смотреть врагу в его гневные глаза и сражаться до последнего издыхания!..

«Ливерпуль» показан в романе 2-му томе «Манифест».

Энгельс в Ливерпуле: «На набережной женщины с просящими глазами, голодными глазами волчиц преследовали его, предлагая единственное, что им еще принадлежало, — тело».

«Вы любите ходить со мной в доки? Дайте же пенни на хлеб, если не хотите пойти со мной в доки!»

«В доках Энгельс спотыкался о пьяные тела».

«Слюнявая филантропия».

Экстренный и вполне цензурный комментарий

Фрагмент «руки Ерофеева» выбран не мною. Его, как, впрочем, и всю вышеприведенную подборку, подобрала «Литературная газета». В записной книжке [«блокнотике», как говорил сам Ерофеев] № 15 от 23.VIII.1976 года этот лист восьмой по счету. А всего их — 137. Возможно, вскоре они будут подготовлены к печати полностью. Но я хотела сказать о другом. Недавно в передаче радиостанции «Эхо Москвы» я воспроизвела одну строчку из записной книжки Ерофеева, случайно оказавшейся перед моими глазами в то утро, 27 августа. «Манера письма должна быть чрезвычайной, а интонация — полномочной». Таковой она представляется мне и во всех оставшихся записях Ерофеева.

Я вторая жена Венедикта Ерофеева, и «Петушки» он писал без меня. Но автор «Вальпургиевой ночи» — мой муж. И завещание в тот момент, когда я ни о каком завещании и не думала, он написал на мое имя. Но теперь я еще и ответст-

венный секретарь Комиссии по литературному наследию Венедикта Ерофеева, и претензии в искажении текста, которые я предъявила советско-югославскому издательству «Интербук», заявившему, что оно приобрело «мировые права на все произведения Венедикта Ерофеева», остаются в силе. Следовательно, я уже успела «наследить» в этом мире — и в словах, и в делах, и в поступках, и следу своему я не дам «потонуть в фарисействе».

У умирающего писателя издательству удалось получить подпись на бланке договора о публикации произведений в течение трех лет. Но даже если такое разрешение было дано, в нем никак не предусматривалась возможность публикации этих произведений в собственной редакции с искажениями текстов и произвольными изъятиями, которые позволил себе «Интербук».

По Лондону вечером идут «плотный, широкоплечий Маркс и по-военному прямой Энгельс». Шпионы стремились за ними, словно рыбы-прилипалы, шныряющие подле могучих обитателей океана.

Хочешь ли ты иметь непреходящее значение?

МИНИСТЕРСТВО ГЕОЛОГИИ СССР
ВСЕСОЮЗНОЕ НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «АЭРОГЕОЛОГИЯ»

23/VI-76.

ДНЕВНИК № 15

Осень-зима 1976, Калинин-обл.
лето 1977, Астрахань.

Фамилия, имя, отчество исследователя

Ерофеев Венедикт

Валентин

начат (месяц, число) ОКОНЧЕН (месяц, число)

в случае нахождения утерянного дневника просьба вернуть по адресу _____

М ЕНЯ зовут Энгельс. Фред Энгельс. Могу ли я видеть Карла Маркса?

Вот полный портрет Энгельса: «Сословие — купец. Религия — евангелическая. Рост 5 футов 8 дюймов. Цвет лица — здоровый. Борода — каштановая. Лоб — обычный. Фигура — стройная. Зубы — хорошие». 1848 г.

«Мальчик Маркс был неутоним на выдумки и очень шаловлив. Он не раз запрягал девочек, как лошадок, и бегал с ними по песчаной дороге».

Колокольчик, любимый цветок Ф. Энгельса.

«Больше всех других деревьев Карл любил лавр».

«Ваше любимое блюдо?» — Рыба.

Вот Энгельс: «Будем бороться и проливать свою кровь, будем бесстрашно смотреть врагу в его гневные глаза и сражаться до последнего издыхания!»

(«Шеллинг и откровение»)

Галина ЕРОФЕЕВА